

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (к 85-летию со дня гибели). МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МОСКВЕ, 12 ФЕВРАЛЯ 2004 г. М.: ПАМЯТНИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, 2004.

На рубеже XX-XXI веков обсуждение обстоятельств деятельности Розы Люксембург и рабочего движения в целом получает новое продолжение: стали доступными архивы ГДР и СССР, в странах бывшего соцлагеря отменена цензура. По свидетельству *Н. Ито*¹, важные документы и материалы, связанные с работой Р. Люксембург, собирались в Москве, «так как именно здесь с 1922 г. по распоряжению Ленина под руководством Клары Цеткин и Адольфа Варского началась работа по изданию собрания сочинений Розы Люксембург» («О лекции “Рабство”, прочитанной в партийной школе»).

Распад социалистической системы дает повод и материал для того, чтобы вспомнить и переосмыслить все, что было связано с ее возникновением. Многие авторы сборника сходятся в следующем: «Остается настоятельно необходимым дальнейшее научное изучение и деловое обсуждение всех еще не до конца проясненных проблем, притом на международном уровне и с максимальным привлечением все еще недоступных источников» (*Я. Дробркин*. «Роза Люксембург в треугольнике стран и культур»).

Как отметил открывавший конференцию академик А. Чубарьян, «притягательная личность Розы Люксембург», дискуссии вокруг ее теоретического наследия и политической деятельности «будут способствовать оживлению в России исследований в области социальной истории, привлекут к этой проблематике молодежь». По мнению *Г. Клоковой* («Новые аспекты преподавания истории в России»), не менее интересными для молодежи могут быть антимилитаристские, культурные и гуманистические воззрения Розы Люксембург.

Конференция в Москве — одно из мероприятий, реализующих эти задачи. Через полтора месяца после конференции — 21 февраля 2004 г. — в Берлине прошел коллоквиум на тему «Роза Люксембург и ее друзья». Обзор этого заседания дает *Г. Кайзер* в статье «Роза Люксембург и ее друзья (Коллоквиум в Берлине)». Задача соединения политической свободы и социальной справедливости, к которому стремилась Роза Люксембург, поддерживается Фондом Розы Люксембург, созданном 15 лет назад в ФРГ и открывшим представительство в Москве в 2003 г. Об истории Фонда и его деятельности в России рассказывает *В. Грабовски* в статье «Роза Люксембург в Москве».

---

¹ Ито Нарихико — председатель Международного общества Розы Люксембург (Япония).

Бескомпромиссность идейной позиции Розы Люксембург делала ее неудобной фигурой для разных идейных течений и партийных деятелей. В свое время она была «занозой» и для коммунистов, и для социал-демократической партии. А сегодня Р. Люксембург — «заноза» и для общества эпохи глобализации, утверждает *О. Любан* («Научные публикации о Розе Люксембург в Германии после 1990 г.: проблемы и тенденции»). Автор статьи «Роза Люксембург и мы» *Р. Евзеров* связывает ее наследие и эпоху глобализации несколько иным образом; он рассуждает о том, что Люксембург подход к анализу мирового развития капитализма на рубеже веков «представляется весьма значимым для осмысления процессов глобализации в наши дни».

Дополнительные проблемы в оценке ее деятельности, по мнению *Э. Виттих*² («Споры вокруг памятника Розе Люксембург: борьба за историю»), порождает то обстоятельство, что политические дебаты вокруг этого деятеля «часто ведутся по меркам сегодняшнего дня и потому не исторично». Отражением этих споров об общественной значимости памяти о «Красной Розе» стала борьба противников и сторонников сооружения памятника Р. Люксембург в Берлине. В статье *Виттих* излагает суть основных претензий тех, кто выступает против увековечивания образа «знамени пролетарской революции» (так Роза названа в примечаниях к одному из собраний сочинений В. Ленина). *Б. Орлов* в статье «Цветы к памятнику Розе Люксембург» подчеркивает, что памятник, если он будет поставлен, должен изображать Розу не как «неистовую революционерку», а как мыслящую, целеустремленную и обаятельную женщину.

М. Кораллов отмечает, что в публицистике и эпистолярном наследии Роза Люксембург как стилист покоряет чуткостью к слову. *О. Любан*, рассказывая о динамике появления изданий, посвященных Розе Люксембург, об основных темах исследования и характере публикаций, упоминает, что в изданной в 1996 г. биографии Люксембург ее автор Аннелиз Лашитца на первый план ставит произведения и письма Розы, «заставляя их говорить самих за себя». В немалой степени именно прекрасный стиль, свойственный языку Люксембург, делает такого рода биографический материал не только интересным для чтения, но и полезным для более глубокого понимания мироощущения, которое сделало ее одним из значимых и своеобразных идеологов революционного движения.

Составители сборника ориентировались на тот же принцип: здесь, помимо материалов конференции, публикуются тексты самой Р. Люксембург — статьи, тексты выступлений, выдержки из писем. Тематические разделы сборника, в которых представлены ее работы,

---

² Эвелин Виттих — член Исполнительного комитета Фонда Розы Люксембург (ФРГ).

соответствуют логике статьи *Я. Драбкина* «Роза Люксембург в треугольнике стран и культур»: это разделы «Против милитаризма, за гуманизм», «Февраль и Октябрь 1917 г. в России», «Ноябрьская революция 1918 г. в Германии». Статья Драбкина в этом смысле представляет собой обзор не только жизненного пути Люксембург, но и настоящего сборника.

По мнению С. Земляного, Роза Люксембург — единственный теоретик II Интернационала, чьи идеи были «марксизмом в смысле Маркса» и повлияли на развитие важнейших областей марксистских исследований [1]. Л. Троцкий отмечал: «Методом марксизма она владела, как органами своего тела. Можно сказать, что марксизм вошел к ней в кровь» [2]. А Ф. Меринг признавал, что ее труд «Накопление капитала» по «обширности сведений, блеску языка, логической ясности исследования, независимости умственной работы» стоит ближе других работ к «Капиталу» [3]. О деятельности Люксембург-теоретика рассказывается в статье *Н. Ито*. Автор разбирает историю работы Люксембург над «Введением в политическую экономию», где она описывает связь между собственностью и рабством. При этом она строит рассуждения, опираясь на те же источники, что и Маркс; это побуждает Н. Ито сформулировать новую проблему для исследований — близость позднего Маркса и Р. Люксембург.

Идеи Р. Люксембург, по мнению автора статьи «Наследие Розы и идейная борьба в Коминтерне» *К. Ширини*, относятся к решению «вечных вопросов» социально-экономической и политической борьбы — «борьбы за установление общественного строя, ликвидирующего всякую эксплуатацию и угнетение человека». Проблема «идейное наследие Розы Люксембург и Коминтерн» — центральная тема статьи.

Р. Люксембург умело и настойчиво полемизировала с другими теоретиками рабочего движения; одним из ее ключевых оппонентов был В. Ленин. Это дискуссия, которую «с редкой прямоотой и откровенностью вели два умных, образованных и вполне равноценных марксиста с различным практическим опытом, теоретическими предпосылками, кругами друзей и партийно-политическими целями», отмечает *А. Лашица*. Такая оценка — результат переосмысления автором сути партийных споров между Лениным и Люксембург, которое до некоторого времени было невозможным для ученых ГДР.

Все же разногласия между Лениным и Люксембург, порой, несмотря на их крайнюю остроту, «развертывались на основах общей обоим революционной пролетарской политики» [4]. Две революции 1917 года в России дали материал для обсуждения этих разногласий. Роза Люксембург пишет работу о русской революции, которая структурирует основные положения полемики с Лениным. Эта работа была опубликована после смерти Люксембург, но ее фрагменты являются

самыми известными и цитируемыми, иногда даже вопреки намерению автора (*Г. Кайзер*). В редких работах о Люксембург не фигурирует известное выражение «свобода всегда есть свобода для инакомыслящих». *М. Кораллов* даже называет «Рукопись о русской революции» высшим достижением немецко-русской марксистской критики начала XX века. Историю публикации «Рукописи» можно найти в статьях *К. Ширини* и *О. Любана*, а историю одного из важных вопросов, о которых идет речь в «Рукописи», — права наций на самоопределение — в статье *Г. Кайзера* «Несгибаемая “Красная роза”». *Г. Клокова* отмечает, что «на основе фрагментов “Рукописи о русской революции” Розы Люксембург возможно более глубокое освоение учащимися проблематики нашей и германской революций 1917-1919 гг. в их непростой взаимосвязи». Саму работу можно найти в разделе «Февраль и Октябрь 1917 г. в России».

Роза Люксембург критиковала возможности большевиков; так, 24 ноября 1917 г. она пишет Кларе Цеткин: «Дела в России полны чудесного величия и трагизма. С этим нераспутываемым хаосом ленинцы, разумеется, не справятся». Несмотря на это, она оставалась «выдающимся представителем революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма» — так назвал ее в 1905 г. Ленин. Как же получилось, что «в социалистической России о Розе мало кто знал, хотя все слышали ее имя», а «в капиталистической Германии видные политики берут с нее пример»? (*М. Орлова*. «Роза Люксембург в России и Германии»). Основная причина — дискредитация образа Люксембург как метод борьбы с политическим противником. *И. Яжборовская* отмечает, что Сталин «последовательно дискредитировал имя и наследие Р. Люксембург. Даже дата ее рождения была заменена с 1870 на 1871 г., чтобы развести с датой рождения Ленина, с последующим их постоянным противопоставлением» («Продолжим научную актуализацию наследия Розы Люксембург»). *И. Яжборовская* отмечает также, что сформированные этой сознательной и целенаправленной фальсификацией идеологические стереотипы «люксембургизма» в течение долгого времени влияли на оценки рабочего движения, в том числе на российско-польские отношения. *М. Кораллов* в статье «Возвращение и прощание» рассказывает о попытках преодолеть цензурное клеймо, наложенное советской властью на сочинения Розы Люксембург и ее соратников. Автору повезло получить доступ к архивам Р. Люксембург и К. Либкнехта и обсуждать материал с очевидицей событий — вдовой Либкнехта. То, что проделал Сталин с памятью революционеров, позволило Кораллову назвать Карла и Розу первыми жертвами ГУЛАГа. Карл Либкнехт, ближайший соратник Люксембург, в статье *Б. Айзина* «Старое и новое о Карле Либкнехте» предстает как одаренный ученый и вместе с тем выдающийся политик; теоретические воззрения

Либкнехта автор анализирует, опираясь на его «уникальный» философско-социологический труд «Исследование законов общественного развития», который до сих пор не переведен на русский язык.

Образ решительной революционерки — не единственное и часто не главное, что привлекает к личности Розы Люксембург. По отзывам соратников она была «социалистом с человеческим лицом», не переставала говорить, что пролетарская революция не нуждается в терроре и убийстве людей (из программы «Союза Спартака»³). «Самая безудержная революционная энергия и самая великодушная человечность — в этом истинное дыхание социализма», — цитирует слова Люксембург *М. Бри*.

По мнению *Я. Дробркина*, в деле активной защиты гуманистических ценностей Роза Люксембург проявляла прекрасное знание и глубокое понимание культуры. Он пишет, что для нее «жизненным нервом были проблемы экономики, международных отношений, национальной и интернациональной культур, включая литературу, театр, музыку, искусство, отношения людей к природе и между собой. Не зря она в числе фундаментальных наук ставила на первые места геологию, ботанику, орнитологию». По свидетельству *М. Кораллова*, она «знает шедевры русской, польской, европейской литературы, наслаждается классической музыкой, короче — принадлежит культуре. Ее наследие нельзя оторвать от культуры Серебряного века. Едва ли кто-нибудь из марксистов ее времени сопоставим с Розой по чуткости восприятия искусства, по чистоте нравственного подхода к нему».

В разделе сборника «Против милитаризма, за гуманизм» есть работы, которые характеризуют Люксембург как самостоятельного, интересного социального мыслителя. По некоторым оценкам, ей присущ «пафос просветительства», который накладывает определенный отпечаток на ее мысль [5]. Этот «пафос» проявлялся, в частности, в ее оценке значимости творчества Л. Толстого для воспитания молодежи: «Особенно для рабочей молодежи не может быть лучшего воспитывающего чтения, чем произведения Толстого»⁴. Говоря о полезности произведений писателя, Люксембург не имеет в виду «толстовщину» — идейное направление, которое он стал развивать в тот момент, когда «мыслитель Толстой одержал победу над художником». Люксембург не приемлет такой метод разрешения социальных противоречий, как проповедь. Однако, рассмотрев предмет толстовского проповедования, она заключает: «Социальный идеал Толстого — это не

³ «Союз Спартака» («Spartakusbund») — революционная организация немецких левых социал-демократов, образованная 11 ноября 1918 г.

⁴ Цитаты о Л.Н. Толстом приводятся из статей «Толстой как социальный мыслитель» и «Наследие Толстого» раздела «Против милитаризма, за гуманизм».

что иное, как социализм», а все его гениальное искусство «дышит духом чистейшего и самого истинного социализма». Будучи с октября 1907 г. доцентом в партийной школе СДПГ, Люксембург читает там доклад о Толстом⁵.

Р. Люксембург — тонкий ценитель русской литературы. Она переводила для немецкого читателя сочинения В. Короленко, а ее «Введение к “Истории моего современника” Владимира Короленко» и отечественному читателю многое расскажет о русской литературе и истории. По мнению Розы Люксембург, специфика русской литературы, ее прелесть и сила в том, что она сумела развиться как «собственная национальная форма искусства»; это «язык, сочетающий благозвучие итальянского с мужской силой английского, а также с благородством и глубокомыслием немецкого, бьющее ключом богатство талантов, сияющей красоты, мыслей, ощущений». Особая заслуга русской литературы — в пробуждении высокого гражданского духа в русском обществе, «разъедающего, тяжелого, но творческого сознания общей ответственности» (здесь Люксембург цитирует Короленко). Литература имеет мужество и чувствует призвание описывать «кривые отростки человеческой души», которые явились результатом развития человека в аномальном обществе — обществе, которое базируется на социальном неравенстве. Самое потрясающее для Люксембург, что «русская литература... создала посреди огромной тюрьмы собственное царство духовной свободы и пышно расцветшей культуры».

Статья *М. Бри* «За демократический социализм: Роза Люксембург и Александра Коллонтай» написана в память о «женщинах нового типа», которым присущи «самодисциплина, умение дорожить независимостью, поиск индивидуальности». Как сочетались в Розе Люксембург деятельное неприятие социальной несправедливости, аналитический ум и острое чувство прекрасного?

В сборнике помещены личные письма Розы Люксембург к друзьям и знакомым, в которых она выражает свои жизненные позиции и предстает человеком чутким и поэтическим, жадно впитывающим все проявления жизни. «Жизнь надо всегда принимать такой, как она есть, и находить все прекрасным и хорошим... Я инстинктивно чувствую, что это — единственный верный способ воспринимать жизнь, и поэтому действительно чувствую себя счастливой в любом положении» (*Из письма Софье Либкнехт. Вронке, 19 апреля 1917 г.*). Известно высказывание Р. Люксембург о том, что она надеется умереть на посту — слова «неистовой революционерки». Но в каком контексте они произнесены? «Внутренне я чувствую себя в таком уголке

---

⁵ Доклад состоялся 29 ноября 1910 г.

сада, как здесь, или же в поле, где жужжат шмели и стоит высокая трава, гораздо больше в родной обстановке, чем на партийном съезде. Вам я спокойно могу все это сказать: Вы ведь не станете сразу подозревать меня в измене социализму. Вы знаете, что несмотря на это, я надеюсь умереть на посту: в уличном бою или на каторге. Но мое самое внутреннее Я принадлежит больше синицам, чем «товарищам»» (*Из письма Софье Либкнехт. Вронке, 2 мая 1917 г.*).

Р. Люксембург была человеком невероятной воли и общественного долга, но эти свойства давались ей нелегко и сочетались с внутренней драматизмом. Предчувствуя период «нечеловеческих испытаний», она тяготилась настоящим, желая, чтобы черное, кровавое сегодня превратилось в светлое завтра, ради которого приходится нести бремя «нечеловеческой вины» и «нечеловеческой боли»: «У меня такое чувство, что вся эта моральная трясина, через которую мы бредем, этот огромный сумасшедший дом, в котором мы живем, превратится однажды, вот так, в ночь с сегодня на завтра, словно по мановению волшебного жезла, в нечто невероятно величественное и грандиозное, а война... должна будет превратиться в свою противоположность. Тогда те самые люди, которые сейчас на наших глазах позорят имя человека, будут увлечены потоком героизма, а все нынешнее будет сметено, поглощено и забыто, словно его никогда и не было». Революционный романтизм сочетался с трезвостью: «В какой-нибудь сибирской деревне чувствуешь больше человеческого, чем в германской социал-демократии», — признавалась Люксембург в дружеской переписке (*Из письма Косте Цеткину. Фриденау, 30 ноября 1910 г.*).

И в этом всем самое главное для Люксембург — «быть, прежде всего, человеком»: быть «твердым, ясным и веселым, да, веселым, несмотря ни на что, вопреки всему, ибо скульптур — удел слабых. Быть человеком — значит радостно бросить, если нужно, всю свою жизнь “на великие весы судьбы”, значит в то же время и радоваться каждому светлому дню, каждому красивому облаку» (*Из письма Матильде Вурм. Вронке, 28 декабря 1916 г.*).

Самые известные фразы Люксембург — не публичные партийные лозунги, а заметки на полях черновиков и слова, сказанные в личных письмах близким друзьям. В них неподдельная искренность, а потому — большая сила. Так, Троцкий, вспоминая об одном из писем, написанных Люксембург в тюрьме подруге, цитирует ее рассуждение о Гёте и восклицает: «Прекрасные слова! Я прочитал их впервые на днях, и они сразу сделали мне фигуру Розы Люксембург ближе и дороже, чем раньше» [6].

Признавая в Толстом «великого художника и отважного революционера», Р. Люксембург в подтверждение мысли приводит его высказывание: «Каждый приходит к истине своими путями; одно могу

сказать, — то, что я не только пишу слова, а этим живу, только этим счастлив и этим умру». Все это созвучно ее собственному настрою: жизнь и гибель Розы Люксембург поглощены и объединены революцией. *М. Бри* пишет, что важно помнить о ней «как о части нашей собственной истории и ради будущего».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Земляной С.* Разведчик, или Око Бога // Политический класс. 28/01/2006 [online] <<http://politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=421>>
2. *Троцкий Л.* Карл Либкнехт и Роза Люксембург. Речь, произнесенная на заседании Петроградского Совета 18 января 1919 г.: [online] <<http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm178.htm>>
3. *Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни. М.: Политиздат, 1990. С. 510.
4. *Троцкий Л.* Руки прочь от Розы Люксембург! // Бюллетень оппозиции. 1932. № 28. [online] <<http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm314.htm>>
5. *Негт О.* Роза Люксембург и обновление марксизма [online] <http://www.situation.ru/app/j_ artp_704.htm>
6. *Троцкий Л.* Моя жизнь: Опыт автобиограф. Репр. воспр. изд. 1930 г. (Берлин). Т. 2 / Послесл. Н.А. Васецкого. М.: Книга, 1990. С. 352.

А.В. Яшина,
аспирант Института социологии РАН